

«Огненная казнь» еретиков в России: истоки и восприятие

Научный руководитель – Тарасов Аркадий Евгеньевич

Сдирков Алексей Витальевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: asdirkov@yandex.ru

Считается, что первое применение в России казни сожжением в срубе относится к началу XVI в., а именно к 1504 г., когда таким образом были казнены виднейшие представители так называемой «ереси жидовствующих» [5, С. 371-372]. Уже с самого начала данный ритуал экзекуции имел важное религиозно-идеологическое обоснование. Он традиционно считался орудием Церкви в борьбе с ересью при помощи очистительной силы огня.

Однако есть причины считать, что этот вид наказания мог иметь гораздо более глубокое символическое значение, а первоначальная инициатива его применения скорее всего исходила вовсе не от Церкви. Основания для этого можно найти в событиях последних десятилетий XV в., предшествующих окончательному разгрому ереси «жидовствующих».

Собственно, казнь через сожжение была известна на Руси задолго до начала борьбы с ересью. Она применялась прежде всего к колдунам, и носила обычно характер народного правосудия. Так, в 1411 г. псковичи сожгли по обвинению в колдовстве 11 «вещих женок» [1, С. 49]. При этом нет свидетельств поощрения Церковью подобных мероприятий. Равно важно и то, что во всех известных до конца XV в. случаях сожжения сруб не упоминается, хотя летописцы, проявлявшие особое внимание к необычным явлениям, вряд ли оставили бы незамеченной данную деталь в практике экзекуции.

Первым достоверно известным случаем применения такой казни стало сожжение «в клетке» в 1493 г. князя Ивана Лукомского и латинского толмача поляка Матиаса, приехавших из Литвы и обвиненных в желании отравить Ивана III [5, С. 336]. Маловероятно, чтобы Иосиф Волоцкий мог предлагать что-то подобное, учитывая сложность его взаимоотношений с Иваном III в то время. Конфликт между ними начался еще в 1479 г., а позднее Иосиф многозначительно написал в «Просветителе», что во время господства ереси князь сослал невиновных в изгнание, они претерпели оковы, тюрьмы и разграбление имущества [6, С. 34]. В то же время он не писал ничего о сожжении в срубе.

Сам Иосиф Волоцкий ссылался на апокрифическое «Правило 165 святых отец». Оно защищало имущественные права Церкви, грозя анафемой и лишением власти всем, кто их нарушает. Если же они начнут «негодовать», то постановлено их сжечь, а имущество отдать Церкви [7, С. 141]. Но опять же, первыми подверглись сожжению в срубе не еретики, а покушавшиеся на жизнь Ивана III.

Так что скорее всего первоначальная инициатива применения этой казни исходила лично от великого князя, не затрагивая вопросов церковного устройства. Каковы могли быть мотивы ее появления? Дело в том, что в Средние века наказание нередко приобретало символическую окраску. Ярким примером является наказание новгородских еретиков архиепископом Геннадием в 1490 г. По свидетельству «Просветителя», владыка велел посадить еретиков на коней задом наперед, чтобы они смотрели на запад, где по тогдашним представлениям находился ад, надеть на них остроконечные «бесовские» шлемы из бересты и водить по городу, а всем встречным было приказано плевать в них [6, С. 31]. Потом для устрашения остальных еретиков шлемы были сожжены прямо у них на головах.

Исследователи видят в этом намерение Геннадия произвести определенное впечатление на народ с помощью воплощения иконографических образов, поскольку в XV-XVI вв. резко возрастает число персонажей - грешников на иконах в связи с эсхатологическими ожиданиями, а высокие головные уборы были традиционным признаком демонов и грешников и на Руси [2, С. 34, 43]. Тем самым люди могли увидеть демоническую природу еретиков.

Мы полагаем, что сожжение в срубе также могло быть основано на определенном образе. В широко известном на Руси апокрифе «Видение апостола Павла» упоминается адский огненный колодец, куда ввергаются самые ярые вероотступники, отрицающие второе пришествие Христа и св. Причастие [3, С. 54]. Кстати, именно такие взгляды были свойственны «жидовствующим», что делает очень вероятным обращение к этому образу Церкви для наказания еретиков, тем более что Иосиф Волоцкий обосновывал необходимость их казни именно как отступников [5, С. 360].

Что же касается действий светской власти в 1493 г., то она могла использовать этот литературный образ, чтобы предать самым страшным «адским» мукам опасных преступников, устранив при этом остальных невиданным наказанием. Если это так, перед нами один из первых примеров переноса представлений о посмертном воздаянии в реальную практику наказания задолго до опричных казней Ивана Грозного.

Применение новой казни вызвало жаркую полемику в русском обществе. Вероятно, даже Иван III сомневался в правильности суровых гонений на еретиков, которым он долгое время покровительствовал. Волоцкий игумен жаловался на то, что великий князь прислал в его монастырь еретика Семена Кленова, и других еретиков по монастырям.

Вероятно, из-за этого символика «огненной казни» довольно быстро потеряла свое значение и была постепенно забыта. Ее восприятие в обществе было слишком неоднозначно, а порой и негативно. Недаром бывший троицкий игумен Артемий, обвиненный в ереси в 1554 г., спустя пятьдесят лет после суда над «жидовствующими», говорил: «Сожгли Курицына и Рукавого, и нынче сами не знают, за что их сожгли» [4, С. 143].

Итак, было выяснено, что начало применения казни через сожжение в срубе было связано прежде всего с деятельностью светской власти, а не Церкви. Кроме того, можно предполагать наличие связи между огненным адским колодцем для отступников из «Видения апостола Павла» и срубом для сожжения «жидовствующих», которая, однако, не нашла поддержки в обществе. Разумеется, ввиду сложности проблемы этот вопрос не может быть решен окончательно, однако сделанное предположение представляется интересным для дальнейшей разработки.

Источники и литература

- 1) Алексеев А. И. Власть и общество в Древней Руси в отношении к колдовству и ереси XI – XVI вв. (казни посредством сожжения) // Российская государственность: история и современность. СПб, 2003. С. 44-56.
- 2) Антонов Д. И., Майзульс М. Р. Демоны и грешники в древнерусской иконографии: семиотика образа. М., 2011.
- 3) Видение апостола Павла / Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. М., 1863. С. 40-58.
- 4) Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М, 1996.
- 5) Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. Вып. 2. М., 2001.
- 6) Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2011.
- 7) Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Ч. 1. М., 1986.